

КАК БЫ НЕ ЗАОХРАНЯТЬ ДО СМЕРТИ



ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАЙСМАН

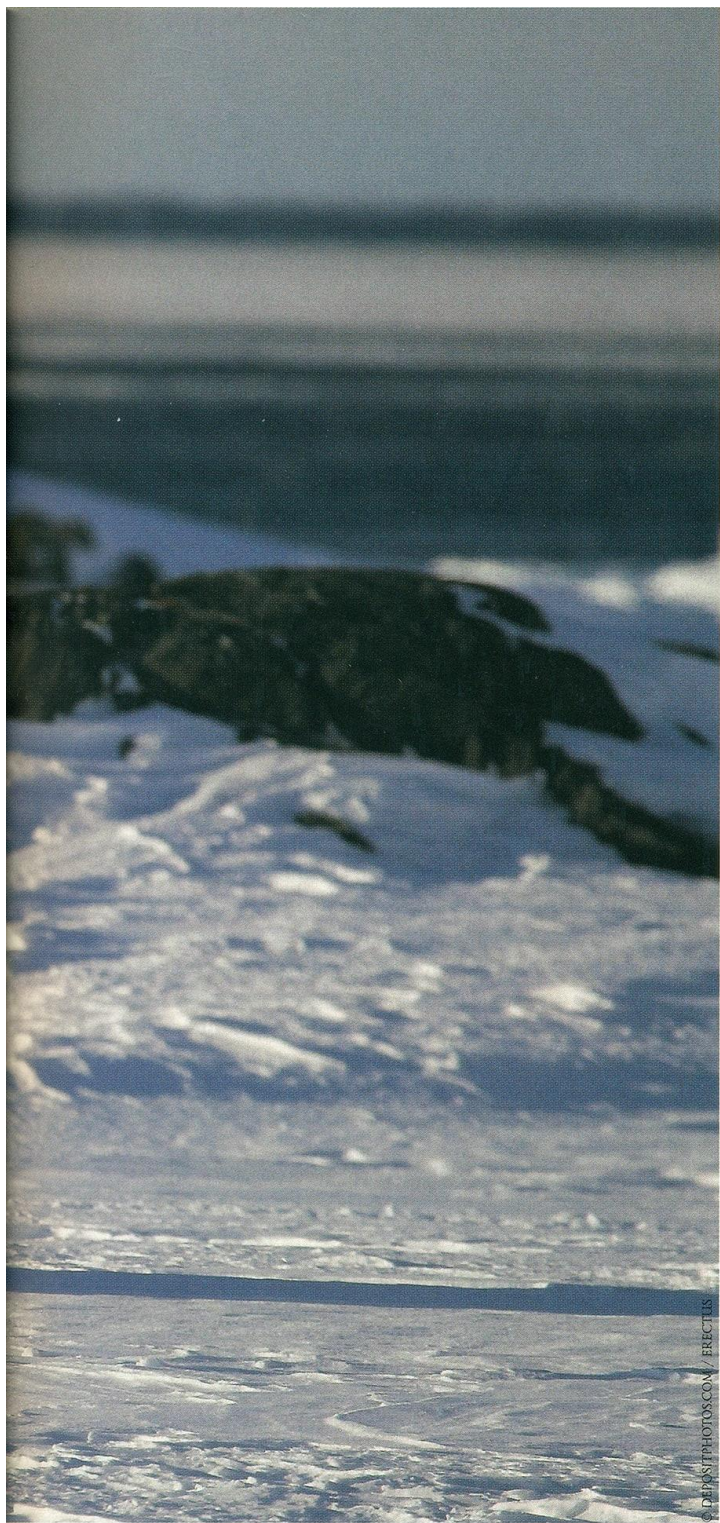
Вижу в Интернете весть о том, что идет пересмотр статуса некоторых видов, внесенных Международным Союзом Охраны Природы в Международную Красную книгу. Среди прочих предложено понизить природоохранный статус винторогого козла – мархура (*Capra falconeri*).

Вроде ничего особенного, но это только на первый взгляд. Дело в том, что до этого мархур был угрожаемым видом, а его подвид – Сулейманов мархур, имеющий самые большие и геометрически пра-

вильные рога, вообще находился на грани исчезновения. А теперь этого козла в природе стало больше, и уже много лет сохраняется устойчивый рост популяции. Главное же в том, что случилось это благодаря правильно организованной трофейной охоте.

Водится сей козел в пакистанской провинции Белуджистан, в Зоне Племен, где реальная власть в руках племенных вождей – сердаров. Назир Тарин – сердар одного из племен, живущих в горах Торхара, и рассказал мне историю чудесного спасения Сулейманова мархура.

В начале 1970-х годов еще молодой сердар, завершив образование в Англии, вернулся на родину и через несколько лет взял в руки бразды правления. Люди его племени, зем-

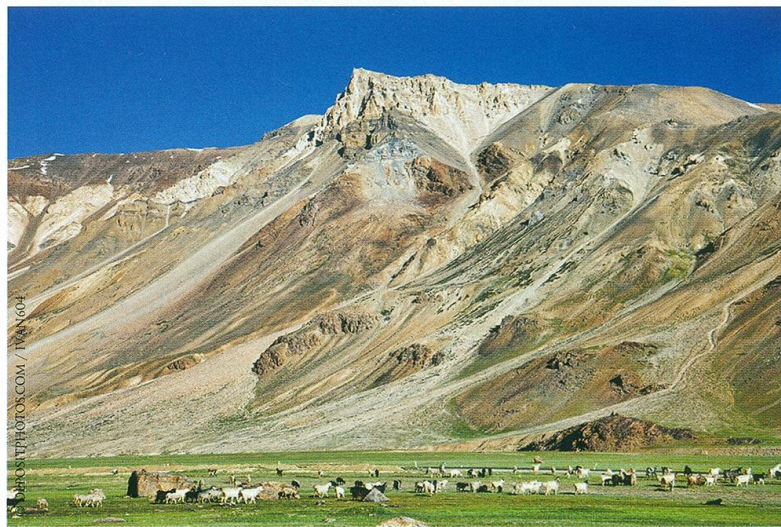


ледельцы и скотоводы, при случае любили добыть и дикое мясо. Чаше других им попадались именно мархуры. В старые времена охотнику для того, чтобы добыть его из фистильного ружья, требовалось подобраться по крутым скалам шагов на сто. Поэтому добыча мархура традиционно считалась доказательством молодечества.

В этих местах оружие – неотъемлемый атрибут повседневной жизни мужчины. После Первой мировой войны английские магазинные винтовки «Энфильд» калибра 303 British¹ заменили прежние дульнозарядные караультуки, а с 1960-х годов на руках в изрядном количестве появилось автоматическое оружие. Все это значительно упростило процесс добычи горных козлов. На мясо стреляли в

основном самок, и поголовье мархуров быстро пошло на убыль.

Назира Тарина, получившего европейское образование, всерьез обеспокоила судьба родного козла. Он пригласил из Европы специалистов, которые провели детальное обследование и выяснили, что мархуров осталось не более сотни. Сердар немедленно запретил на них охоту. Ослуш-



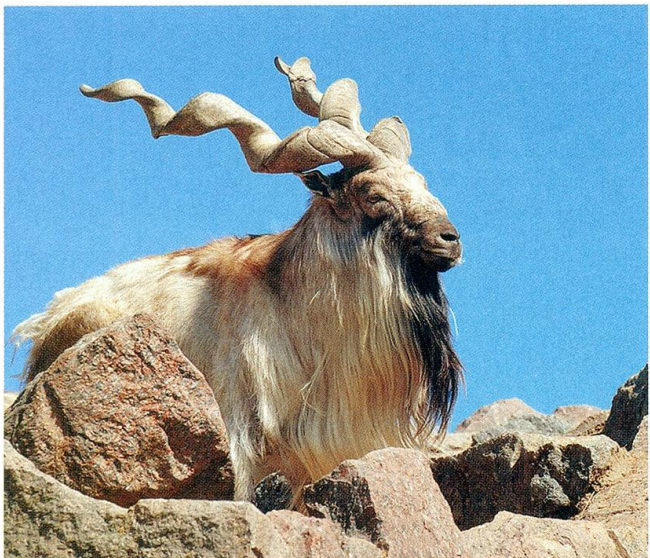
ники прилюдно получили за каждую добытую особь по сотне палок по пяткам, после чего охота бегать за козлами по горам у них пропала.

Обследование сохранившегося поголовья показало, что без ущерба для популяции можно отстрелять двух старых козлов, от которых в размножении толку уже мало, но рога их представляют большую ценность как эксклюзивный трофей. Право на охоту на этих двух самцов было выставлено на аукцион и выкуплено по баснословным для тех мест ценам. Вырученные деньги были потрачены на ремонт школы, мечети, а также на помощь вдовам. Народ осознал, что живой козел в горах приносит гораздо больше выгоды, чем убитый и съеденный. Народные массы прониклись идеей, мархуров стали беречь и охранять не за страх, а за совесть.

Сердар, начав охрану мархуров, выстроил грамотную пиар-кампанию. Квота на добычу старых самцов получила международный статус через утверждение Конференцией сторон СИТЕС² – два самца в год. Численность козлов пошла вверх. Для охраны мархура в Торгаре был создан специальный отряд, состоящий из членов племени. Охрана моторизирована, вооружена и обеспечена современными средствами связи. К середине 1990-х годов квота была уже на 6 трофейных самцов.

¹ Патрон 303 British – почти близнец патрона к русской трехлинейной винтовке системы С.И. Мосина.

² Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, 3 марта 1973 года). СССР присоединился к СИТЕС в 1976 году. Россия с 1992 года присоединяется на правах правопреемника-продолжателя.



© DEPOSITPHOTOS.COM / VOLODYMYREUR

В 2015 году учеты показали, что численность Сулейманова мархура составляет не менее 2 тысяч особей при естественной половозрастной структуре. Мархур занял практически все пригодные места обитания в пределах своего исторического ареала. Существованию подвида ничего не угрожает. А квота на трофейную охоту выросла аж до 12 особей.

Сулейманов мархур спасен не потому, что был вписан в различные международные книги и перечни, а потому, что нашли действенный экономический стимул, заставивший местное население не только забыть о браконьерстве, но и активно включиться в охрану и восстановление вида. Такая же схема успешно работает и в отношении черного носорога, квота на которого составляет 10 старых самцов в год, и в отношении леопардов, слонов и других редких видов, для которых трофейная охота и сафари-парки оказались спасением от браконьеров и торговцев слоновой костью и носорожьим рогом, который на китайском рынке ценится в пять-семь раз дороже золота!

Про белого медведя – обратная история. Охраняют мишку во всех странах его циркумполярного ареала. Но охраняют очень по-разному.

В России³ и в Норвегии (на Шпицбергене) просто запрещена любая его добыча, кроме исключительных случаев, предусмотренных законом.

В США, на Аляске, представители коренных народов, или, как их там называют, Первых Наций, могут добывать белых медведей для своих нужд сколько хотят, но использовать добытое исключительно в личных целях. И хотя по закону любая попытка продажи или мены влечет за собой весьма серьезное наказание, об ущербе этой системы мне приходилось слышать и от аборигенов Аляски, и от работников Службы рыбы и дичи США. Беда в том, что она

³ В соответствии с российско-американским соглашением по чукоотско-аляскинской популяции Россия имеет ежегодную квоту в 28-30 зверей для нужд коренных малочисленных народов, но этой квотой не пользуется.

абсолютно не защищает популяцию медведей ни от «черных аутфитеров» из числа коренного местного населения, ни от трофейщиков-нелегалов. Не секрет, что шкуру белого медведя в Барроу можно купить «из-под полы».

В Канаде и в Гренландии устанавливают квоты. В Канаде – около 300 зверей в год. Квота распределяется решением общин и их объединений. Главное же состоит в том, что община имеет право не только самостоятельно отстрелять медведя и съесть его, но и продать право выстрела заезжему охотнику. При этом община остается полностью ответственной за соблюдение жестких ограничений способов добычи зверя, что обеспечивается личным присутствием представителя общины. Община, член которой допустил нарушение, лишается лицензии на следующий год, а значит, и дохода от трофейной охоты. А это около 30 тысяч долларов – деньги немалые даже по меркам США и Канады. В результате подпольного рынка трофеев белого медведя в Канаде нет.

Было бы все хорошо в Канаде с белым медведем, если бы чиновники в США вдруг не решили, что его надо охранять еще сильнее, и не внесли белого медведя в список, прилагающийся к закону об угрожаемых видах (Species Endangered Act), что автоматически влечет за собой запрет ввоза в США животных этого вида, а также их любых частей и дериватов. Глупость несусветная – на Аляске и в Канаде обитает одна и та же популяция белого медведя, звери свободно перемещаются из страны в страну, но возить – нельзя!

Среди трофейных охотников американцы составляли более 70%. Они ушли из-за невозможности ввоза добытых трофеев. Свято место пусто не бывает. Ушли американские трофейщики – пришли китайские скупщики шкур. Средняя цена скупки – 3 тысяч долларов за шкуру. В десять раз меньше, чем за трофей. И квоты на добычу медведей поползли вверх. Раньше квоты даже не выбирались, и уже поговаривали об их снижении, чтобы не дразнить «зеленых». Но американский запрет вынудил провинции, пользуясь своим правом, прибавлять к федеральной квоте свои немалые «довески».

Ну, и кто от этих игр в охрану видов выиграл? Люди и звери проиграли. Медведей стали бить почти в два раза больше, а люди от этого получать в разы меньше. Выиграли только несколько правительственных чиновников, представших перед начальством и миром в сияющих белых одеждах защитников редких видов от кровавых убийц. На чем и сделали себе неплохую карьеру.

КОГО СПАСЕТ КРАСНАЯ КНИГА?

Все это наводит на раздумья – может ли кого-нибудь спасти Красная книга? Насколько основанный на запретах механизм, придуманный 70 лет назад, соответствует реалиям и требованиям современной жизни?

Экономически мотивированное браконьерство – самое опасное для любых видов. Добытая продукция поступает в коммерческий оборот. А потому экономические меры наиболее эффективны и в борьбе с рынком продукции незаконной охоты.

Меры запретительные, полицейские, сами по себе ничего не дают. Они могут быть только вспомогательными по

отношению к мерам экономическим. Для остроты, вроде тех самых палок по пяткам. В СССР, потом в РФ белый медведь в Красной книге, за его добычу уголовное дело – суд – тюрьма. А на деле, как показали многолетние исследования чукотского охотоведа-биолога Анатолия Кочнева, все это никак не сказывалось на объемах его добычи как эскимосами с береговыми чукчами, так и военными с геологами. В тех местах, где медведь водится, до бога высоко, а до царя с милиционером еще дальше.

Если к охраняемому виду со стороны населения есть какой-то интерес – даже банальный гастрономический, то любой механизм запрета будет внешним, входящим в противоречие с внутренней мотивацией, а потому неэффективным. С другой стороны, трофейная охота на зверя есть не что иное, как повышение ценности каждой особи на один-два порядка по сравнению с ее ценой в качестве мясной туши. Но и мясо остается для потребления населением, а отчислений от получаемых денег вполне достанет и на борьбу с браконьерством, и на мониторинг ситуации. Опять же, на мясо всякое животное сгодится. А на трофей – только большое, а значит – старое. И чтобы выбор был, а для этого зверей должно быть много и жить они должны долго. Так у местного населения появляется осознанная внутренняя мотивация и самим не браконьерствовать, и чужих браконьеров приструнить.

Не могу назвать, сколько ни искал, ни одного вида, которого спас, возродил именно краснокнижный статус. Во

всех немногочисленных, к сожалению, случаях восстановления или в случаях, когда виды удалось отвести от роковой черты, всегда были задействованы другие механизмы. Обычно – вмешательство или высших властей или крупных международных организаций и, как следствие, направленное финансирование программ по охране, восстановлению и прочему. Присутствие вида в Красной книге – это «вишенка на торте» хорошо финансируемых целевых комплексных программ, которые подразумевают и охрану, и искусственное разведение, и усилия по сохранению и восстановлению среды обитания, и создание механизмов заинтересованности у местного населения. Недостаточно того же тигра просто охранять и сажать в тюрьму браконьеров. В первую очередь надо найти политическую волю остановить вырубку кедрово-широколиственных лесов и масштабный вывоз кедра, дуба и ясеня в Китай. А еще сделать так, чтобы живой тигр для местного пейзажника был выгоднее мертвого. Для этого политической воли потребуется больше, чем для остановки вырубки леса.

Если нет понимания рабочих механизмов спасения редких и нуждающихся в специальных мерах охраны видов, их занесение в Красную книгу будет чем-то вроде приглашения попа к безнадежному больному. Помочь не поможет, но вроде и помешать не должно, а главное – совесть чиста: всегда можно сказать, что сделали все, что было в наших силах. А уж что получилось – то получилось... 🐾

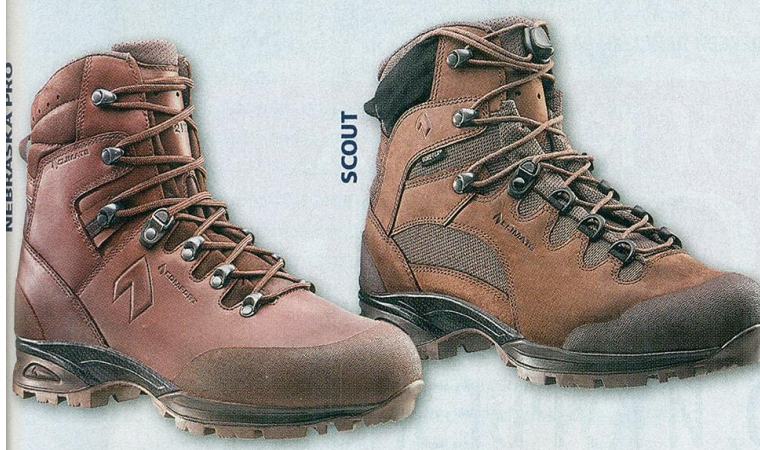




HEROES WEAR HAIX®

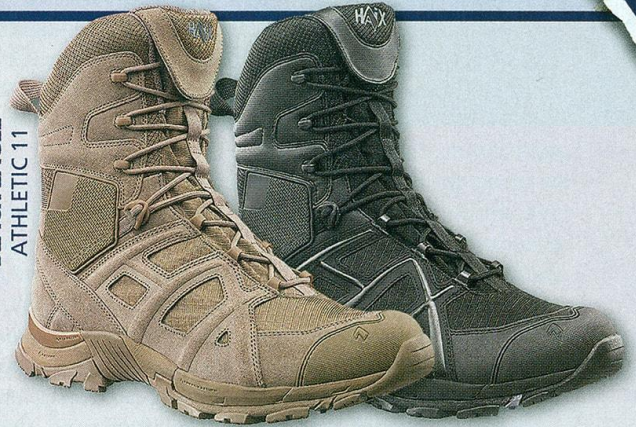
NEEKASKA PRO

SCOUT



BLACK EAGLE

ATHLETIC 11





Оптовая торговля. Для приобретения обращайтесь в магазины вашего города. Список на сайте.
Дистрибьютор в России ООО «РОСИМПЭКС», (495) 698 39 72
ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ WWW.ROSIMPEX.NET

Реклама







